

Забарин Алексей Владимирович

канд. психол. наук, доцент

ФГКВОУ ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова
институт войск национальной гвардии Российской Федерации»

г. Санкт-Петербург

Морозов Александр Петрович

канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской
технический университет»

г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Аннотация: образ Родины замещен у части подрастающего поколения виртуальной реальностью. Отсутствие четких критериев для разделения патриотического и непатриотического поведения превращают категорию патриотизма в поле информационно-психологической войны. Обсуждаются факторы, препятствующие формированию патриотического сознания современной молодежи. Предлагаются мероприятия по формированию и продвижению идеологической позиции, созданию социально-психологических механизмов, обеспечивающих сопричастность и ответственность гражданина к судьбе Отечества.

Ключевые слова: патриотическое сознание, идеология патриотизма, психологические механизмы формирования идеологии.

В сегодняшних условиях формирование патриотического сознания российских граждан – это, безусловно, проблема обеспечения национальной безопасности [1; 9], с решением которой связано само существование России как самостоятельной культурно-исторической общности. Ситуация военного противоборства, называемого СВО, объективно сплачивает российскую нацию перед лицом общего врага и инициирует проявления патриотического сознания. Но процесс

этой инициации пока идет фрагментарно. Одни отправляются на фронт добровольцами, вторые – по повестке, трети – пытаются оказывать посильную помощь и поддержку, четвертые – увлеченно интересуются и сопереживают нашим бойцам, пятые демонстративно держатся в стороне (и даже бегут далеко в чужую сторону) и вообще пытаются жить так, как будто ничего не происходит, и каждый день праздник жизни продолжается.

Патриотизм представляет собой древнейшую идеологическую систему, ставящую ценность выживания стаи выше ценности отдельного я. Пока ресурсов достаточно одиночки живут в своё удовольствие. С наступлением кризисов инстинкт толкает их объединяться. Стая имеет больше шансов на выживание чем одиночка.

Патриотизм закрепляет неразрывную связь человека со своим родом, этносом, его историей [4; 6], культурой [6], религией, ареолом жизнедеятельности, государством как системой его национальной организации [9]. Территория, национальная культура и национальная организация с древности выступали тремя китами, на которых формировалось сознание патриота своей страны [11], своего народа и своего государства. Сегодня констатируют возможность ситуации подвижного баланса и даже дисбаланса между данными элементами.

Можно утверждать, что исторически каждый сын и дочь своего народа в силу непосредственной включенности в общую жизнедеятельность (строительство жилья, выращивание урожая, защита, ритуалы) воспитывались патриотами. Непатриотом в этих условиях мог оказаться завербованный вражеский лазутчик, работающий на другое племя, сообщество, государство в целях колонизации территории, приватизации национальных богатств, порабощения населения туземцев (установления физической и или экономической зависимости), учреждения зависимой от метрополии колониальной администрации.

Далее образ внешнего врага как угрозы для страны, этноса, государства дополнился образом внутреннего врага, который также стал основой для демаркации патриотического и непатриотического и даже антипатриотического поведения. Есть деятельность, направленная на поддержание и развитие экоса, этноса,

государства и есть деятельность, направленная на их разрушение. Представляется, что именно этот критерий показывает различие между патриотическим, то есть защищающим и развивающим потенциал Отечества, и непатриотическим поведением. Нерешенность этого вопроса на уровне госполитики приводит к тому, что «люблю Отечество, но странною любовью». Работа в НКО, часть из которых недавно получила статус иноагента, вывод денежных средств в офшоры и за рубеж, зарубежное обучение госслужащих (как агентов влияния?) и т. п. – это за гранью различия патриотизма и непатриотизма?

В онтогенезе образ Родины изначально начинает складываться из впечатлений ребенка о взаимодействии с окружающей природной и социальной средой: семьей, родственниками, едой, игрушками, прогулками, сказками. Процесс познания ребенком окружающего мира в сочетании с воспитанием и обучением активно наполняют этот образ содержанием, в которое, как нам по инерции кажется, обязательно включается палитра российских городов и весей, природных ландшафтов, ресурсов, больших и малых народов, их истории, культуры, нравов, традиций, обычаяев, религии, политической организации, великих предков и современников, национальных научных открытий, изобретений и технологий. И со всем этим якобы подрастающее поколение начинает себя отождествлять («Это все мы, русские татары, якуты, мордвинцы, дагестанцы. Это все мы: Пушкин, Глинка, Шишkin, Суворов, Гагарин, Королев, Плесецкая… и т. д.»). И все эти компоненты становятся настолько личностно значимыми, что даже жизнь свою за них молодой человек готов отдать.

Жестокую реальность подобного заблуждения вскрыл Н. Михалков во время одной из передач «Бесогон». Девочка-подросток запостила в сети видео с эмоциональным рассказом о том, как закончилась ее нормальная жизнь после введения санкций: «что я буду теперь есть, пить, во что одеваться, что мне подадут на день рождения?». Это и есть разница между нормативным образом Родины, который должен был сложиться в результате воспитания и обучения, и тем, что представляет фактически ее образ родины.

Чем сегодня заполнено сознание, какие объекты притягивают внимание, вокруг чего вращаются мысли, чувства, желания современного подростка и молодого человека? Это гаджеты, с которыми он не расстается, социальные сети и программы общения (тик-ток, твиттер, ВК...), среда потребления (брендовые вещи, продукты), кумиры (западные звезды, крутые тик-токеры...), среда досуга (сетевые игры, знакомства, видеоресурсы, заграничный отдых в многозвездочных отелях). Эта среда и стала для многих представителей современной молодежи виртуальной родиной, без которой они не мыслят свою каждодневную жизнь.

Эта виртуальная суррогатная родина формирует свою идеологию и жизненную философию, свои ценности страны обетованной, в которой представляется настоящая свобода и возможности, создаются крутые технологии, сервис и вещи. Здесь протекает жизнь, выстраиваются отношения, удовлетворяются потребности. Это тот виртуальный мир, который стал для современника объектом каждой-дневной зависимости и который переиграл реальность в доступности, простоте, увлекательности. И в борьбе за свободу доступа к этому миру его адепты готовы выходить на уличные протесты.

Нашумевшие случаи с подростками, решившими зажарить шашлыки на вечном огне, помочиться, изрисовать монументы свастиками, «массовый исход» (по разным данным более 300 тыс. молодых людей) за границы РФ в ходе кампании по частичной мобилизации, поджоги военкоматов и т. п. демонстрируют, что содержание образа Родины наполнено у определенной части сограждан каким-то ненормативным содержанием. На фоне празднования Дня Победы в социальных сетях распространялись формы для писем-жалоб от родителей школьников с утверждением о том, что они хотят жить по Конституции РФ в отсутствии какого бы то ни было идеологического давления и никакого патриотического воспитания они не заказывали. Патриотизмом на оппозиционных каналах вдруг стала называться борьба с российским государством за победу очередной цветной революции, борьба с «ватниками» и «культура отмены» всего русского. Не новость – то, что наряду с теми, кто добровольно записывается на фронт есть и те,

кто инициативно бегут с фронта. Есть патриоты, преданные своим вторым половинам, друзьям, коллективам, организациям, и есть те, кто не задумываясь уйдет, как только получит более выгодное предложение. Подобная тактика поведения в отношении государства ранее однозначно квалифицировалась как предательство. Потом появились варианты: От «а родина – это там, где кормят, там, где нравится, где сам свободно выбрал и т. п.» и до «вас используют как мясо под прикрытием патриотической риторики: «Патриотизм в самом простом, ясном и несомненном значении своем есть не что иное для правителей, как орудие для достижения властолюбивых и корыстных целей, а для управляемых – отречение от человеческого достоинства, разума, совести и рабское подчинение себя тем, кто во власти. Так он и проповедуется везде, где проповедуется патриотизм» (Л.Н. Толстой) [13].

Отметим, что даже из научного дискурса патриотизм в отношении национального государства практически исчез как что-то неприличное. Налицо использование когнитивных технологий, деформирующих само представление о патриотизме в молодежном сознании. В патриотов играют политики самых разных мастей. Патриотами считают себя экстремисты, ратующие за захват власти, отделение своей малой родины от России, вытеснение иноземцев со своих исторических земель. Образ пламенных патриотов пытаются примерить на себя проповедники террористических идеологий. Образ Родины стал сегодня объектом жесткой информационно-психологической войны, ведущейся на полях сознания наших граждан, прежде всего молодежи. Это борьба за роль патриота, за то, кто в общественном сознании будет считаться настоящим патриотом. И борьба за то, что будет считаться Родиной.

Важно, говоря о формировании патриотического сознания [2; 3], работать не только с историческими, культурными, религиозными, языковыми, экономическими основаниями для идентификации гражданином себя с Россией, но и с переживаниями сопричастности, заботы и ответственности за ее будущее. Ведь помимо отождествления себя с Отечеством (страной, этнической культурой, историей, национальной организацией) важнейшими компонентами патриотизма

являются готовность и желание быть полезным для него, заинтересованность в его сохранении, укреплении и развитии, переживание ответственности и долга за защиту своей Родины. Содержание этих мотивационно-ценостных компонентов деформировано следующими факторами:

Во-первых, объективным условием можно считать процессы мировой глобализации. Гражданина национальных государств должен был заменить гражданин мира. Исчезали национальные границы и появлялся единый общий рынок. Люди и ресурсы должны уходить туда, где им представляются лучшие условия. Национальные государства отказывались от своего суверенитета в пользу международных структур. Этнические и религиозные различия предлагалось нивелировать с помощью модели плавильного котла. Вводились единые стандарты оказания услуг (включая образовательные) и потребления, международный язык общения. То есть запускался целый комплекс процессов по политической, экономической, финансовой, информационной, культурной интеграции, в ходе которого все то, что мешало объединению, составляло основу самобытности народа, культуры, государственного устройства приносилось в жертву в пользу унификации. Привязанность к какой-то стране, этносу в этих условиях провозглашалась атавизмом. Нормой должна была стать социальная мобильность как готовность и желание к переезду туда, где платят больше и условия лучше. Патриотизм в этой моделируемой системе отношений выступал как очевидный тормоз.

Препятствия, возникшие на пути реализации глобалистской модели еще не означают отказа от нее. Есть множество интересантов, экономически и политически мотивированных на ее воплощение. Принципиальным в этой связи оказывается вопрос оснований, на которых у нас построены отношения между федеративным центром и регионами, малыми Родинами: лучшие уезжают в Америку, Европу, федеральный центр... Если это норма, то кто будет развивать малую родину?

Во-вторых, через стандарты образования и потребления реализовывался процесс ценностной трансформации как переход к так называемым единым общеевропейским ценностям. Выступающие ядром идеологии патриотизма идеалы этноцентризма заменялись идеалами эгоцентризма, культ служения подменялся культом потребления: «Право человека на жизнь – это его право на процветание. Человек не должен довольствоваться малым, если у него есть возможность приобрести больше благ. У каждого человека должно быть все, чтобы наладиться жизнью во всей ее силе, гармонии, красоте и изобилии. Довольствоваться меньшим грешно».

Образ Родины от места, где родился, которое защищал и возделывал твой род, твои предки, превратилось в место кормления. И слово само для лишения былой сакральности стали писать с маленькой буквы. Школы и ВУЗы перешли от воспитания и обучения творца к подготовке квалифицированного потребителя. Реализовывались программы по разрушению семьи, образования как главных институтов, обеспечивающих поддержание и воспроизведение национальных ценностей. Государство, общество, общественное мнение, церковь были объявлены репрессивными инстанциями, подавляющими подлинную человеческую свободу. Как писал лорд Актон в «Истории свободы»: «Под свободой я понимаю уверенность, что каждый человек, делающий то, что он считает своим долгом, должен быть защищен от влияния большинства, власти, мнения и обычая» [14].

Интересы личности заявлялись как конфликтные и даже противоположные интересам общества и государства и объявлялись приоритетными. Утверждался примат прав и свобод человека и гражданина, не соотнесенных с ответственностью перед обществом и государством: «Человек, его права и свободы являются высшей (выделено автором – А.З.) ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст.2 Конституции РФ). А тут вдруг мобилизация и ты должен защищать Родину. Абсолютный когнитивный диссонанс получается.

И в этой апологетике собственных прав и свобод абсолютно органичным выглядит, например, требование телеграмм-канала Движение «Весна» обеспечить права и свободы призывников и мобилизованных:

«… 2. Обязательный призыв – это фактически узаконенное рабство. Мужчин на год лишают свободы и гражданских прав, отрывая от привычной жизни, родных и друзей и заставляя трудиться против воли.

3. В нынешней российской армии царят дедовщина и коррупция. Многие отслужившие возвращаются с физическими и психологическими травмами. Участились случаи суицида призывников.

4. Армия – это жёсткая иерархическая система, которая воспитывает дисфункциональные черты личности: слепую веру в авторитеты, беспрекословное послушание. А также взращивает конформизм, милитаризм и сексизм.

5. Армия формирует у мужчин нереалистичные, а иногда опасные представления о взаимоотношениях между людьми, полами и гендерами, гендерных ролях, что также негативно влияет на женщин.

6. Призыв используется как инструмент репрессий. Оппозиционных активистов и политиков запугивают отправкой в армию, а иногда действительно отправляют служить – в качестве наказания.

Мы уверены: граждане – не собственность государства, а рабству не место в современном обществе. Поэтому мы выступаем против принудительной службы – как в рамках призыва, так и по мобилизации» [15].

Вот пламенная адвокатская речь со всеми присущими ей фейками и перегибами в содержании. Ведь каждый школьник по замыслу устроителей системы образования должен был научиться отстаивать с детства в отношениях с родителями, учителями, сверстниками, государством свои права и свободы. Научились? Отстаивают? А как же любовь к Родине? – А без каких-либо обязательств!

В-третьих, на смену традиционной свободе религиозного вероисповедания пришла свобода совести, заявившая нормативность отказа от собственных убеждений, а соответственно и принятых на себя обязательств, клятвы, долга. Совесть, как учил еще Аристотель, это осознание недопустимости определенных

действий, а свобода – это когда я сам решаю, что допустимо, а что нет. Какие могут быть долг, обязательства и клятвы перед Родиной, если свобода – это когда я никому ничего не обязан. Как написано в монографии, изданной в Институте психологии РАН: необходимо защищать право человека не быть объектом доверия для других, то есть пользоваться силой, хитростью, устрашением и не оказываться при этом в роли обманщика, предателя, так как «...в условиях доверия более сильный партнер проигрывает» [16, с. 102–103].

В-четвертых, объявлялась самоценность человеческой личности и поступков, неотчуждаемости ее достоинства. Гражданская честь традиционно понималась как свидетельство самого гражданина о собственной полезности для других граждан, общества и государства и свидетельство других граждан, общества и государства об этой полезности. Авторы учебника Конституционное право России под ред. А.Н. Кокотова и М.И. Кукушкина учат, что «если субъект будет забывать о своем благе и посвятит свою жизнь интересам общества, он совершает зло в отношении себя, поскольку он не только «слуга для всех», но должен достичь индивидуальной самореализации» [17, с. 127]. Достоинство личности определялось через ценность индивида для других и осознание им этой ценности. Сегодня ГК устанавливает, что достоинство принадлежит человеку от рождения и неотчуждаемо (ч. 1 ст. 150 ГК РФ). Достоинство человека как внутренняя самооценка не может быть утрачена ни при каких обстоятельствах. То есть достоинство – это не следствие социально принимаемого поведения. «Достоинство принадлежит человеку независимо от того, как он сам и окружающие люди воспринимают его личность» [17, с. 124]. Соответственно «носителем достоинства является всякое лицо, в т.ч. ребенок, частично или полностью недееспособный человек, лицо, совершившее преступление» [17, с. 124]. Есть логика оцениваемого обществом героизма и предательства, достойного поступка и низкого, патриотического и непатриотического поведения, а есть логика самоценности человеческой личности как результата внутренней самооценки.

В-пятых, успех обрел исключительно материальное выражение. В качестве национальной идеологии было заявлено делание денег: «Нет никакого другого

интереса человеческого, чтобы жить хорошо. А хорошо живут на Западе. Посмотрите на страны с рыночной экономикой и демократической системой... Все остальное – это демагогия для несчастных. Если у вас нет денег купить виллу на южном берегу Франции, начинают сочинять сказку, что вам это не надо, вы живите вот здесь, в Азиопе» (А. Козырев) [18]. Отношения между людьми, не говоря уже про отношения между людьми и организациями, фирмами, государственными инстанциями стали переводиться исключительно на рыночные основания: все продается и покупается. Работа гражданских лиц на другие государства из предательства превратилась в нормативную коммерческую деятельность. Коррупция объявлялась благом для зарождающихся демократий в качестве необходимого инструмента разрушения сложившейся государственной иерархии. Право стало властью того, кто имеет деньги, над теми, у кого денег нет. Соответственно и преданность обществу и государству была конвертирована в систему контрактного найма. Героика в этой системе координат клеймилась как проявление патологии. Стала продвигаться идея о переходе к профессиональной контрактной армии и отказе от срочной службы. Ключевым вопросом стало готов или не готов подписьаться на риск за соответствующее вознаграждение. Как говорится, ничего личного, просто бизнес.

В-шестых, особый удар пришелся и по государству, которое было объявлено неэффективным собственником и хозяйственником, отжившим свой исторический век имперским институтом, который предлагалось в основе своей заменить частниками, работающими на коммерческих основаниях. Государству предлагалось каяться за наследие репрессивных времен и коммерциализироваться.

В-седьмых, кем представлена галерея референтов? Кто является героям нашего времени для современной молодежи? Можно сколько угодно рассказывать по телевидению о подвигах наших солдат и офицеров на Донбассе, развешивать плакаты в городах, но это не сделает их автоматически героями нового поколения, живущих в иной системе координат.

В-восьмых, безусловно, важнейшим фактором становления и развития патриотического сознания выступает обратная связь для гражданина со стороны общества и государства [7]. Когда общество обеспечивает человеку чувства защищенности, значимости, признания, возможности самореализации, он дорожит этим обществом. Государство становится значимым, когда гражданин убеждается в полезности и эффективности работы его механизмов. То есть для несклонного к идеализму современному это ответ на вопрос: что получает гражданин по факту рождения в России и чем это выигрышно отличает его от неграждан или граждан других государств?

Очевидно, что сегодня российское государство предпринимает активные шаги по изменению сложившейся ситуации. Появился стратегический документ под названием «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [19]. Вряд ли есть смысл повторяться и рассказывать о их значимости для тех, кто следит за общественно-политическими новостями. На каких еще важных и не задействованных механизмах нужно сосредоточить усилия для формирования патриотического сознания?

Для принятия идеологии патриотизма «неокрепшими сторонниками либерализма важно продемонстрировать ее соответствие частным ценностям человека:

– Вы хотите, чтобы муж деньги в семью приносил или на сторону? Так вы патриот семьи.

– Вы хотите, чтобы сотрудник работал на вашу кампанию, организацию или на конкурента? Так вы патриот кампании, организации.

– Вы хотите, чтобы детскую площадку, парк построили в вашем микрорайоне или соседнем. Там вы патриот своего двора, района.

А дороги городские вы хотите, чтобы отремонтировали? А чемпионат по футболу в нашей стране или за рубежом проводили? Так вы патриот и города, и страны.

То есть при всей разности позиций и интересов можно и нужно искать и продвигать то, что объединяет людей.

Формирование самой идеологической позиции, безусловно, связано с процессом воспитания и обучения [5; 10]. Воспитание – это формирование идеалов, которые являются ядром идеологии, которая у нас в государственном масштабе все еще конституционно запрещена. Обучение не может быть простым усвоением знаний. Зачем они, решению каких жизненных задач послужат?

Поэтому мало просто учить историю. Она должна стать личностно значимой. Если, например, в Дагестане человек должен знать всех своих родственников до 5 колена, он через изучение своей семьи уже оказывается привязан к истории и культуре родного края. Почему бы не развернуть эту практику для всех школьников, которые могли бы с гордостью рассказывать о своих дальних предках на фоне исторических событий родного края?

То же самое касается культуры. Участие в ритуалах, церемониях, обрядах национальных праздников эмоционально вовлекает и объединяет людей как носителей общей культуры. Если мы хотим добиться чувства единства малых народов, важно чтобы вся страна отмечала и их праздники. Вдобавок это может стать серьезным источником экономического роста для данных территорий. Один год – вся Россия собирается на национальный праздник в Чукотку, другой – в Калмыкию, третий – в Татарстан, четвертый – в Чечню и т. д. Важным представляется возрождение традиционных ритуалов национальных праздников: Рождество, Коляда, Иван Купала, Пасха и др., представляющих самобытное увлекательное действие для совместного участия. К сожалению, сегодня в организации праздников все определяет коммерческое, а не идейное начало, связанное с утверждением соответствующих ценностей и идеалов.

С подрастающим поколением придется играть по законам виртуальной реальности. Родной край должен стать копилкой для селфи и лайков, а через это объектом географического интереса. Необходимо создавать и развивать символический капитал национальной истории и культуры, открытый, технологий. Российская классика должна занимать первые места во всевозможных сетевых

рейтингах, русские шедевры должны становиться объектами для подражания, знание русской классики – критерием отнесения к высокому социальному статусу.

Вспоминая открытую еще У. Джеймсом зависимость самосознания от притязаний и успехов, можно применить эти факторы и к установлению зависимостей патриотического сознания. Национальные притязания быть лучшими в культуре, науке, спорте, быть полезными для других активно разделяются гражданами и составляют источник национальной гордости. Массовость этих процессов особенно наглядно проявляется во время олимпийских соревнований. Важно, чтобы эти притязания подкреплялись реальными достижениями, признаваемыми другими. Национальные успехи, достижения – это не менее значимый источник, наполняющий сосуд патриотических переживаний.

Практическое использование данных закономерностей предполагает следующие мероприятия: пропаганду национальных достижений; утверждение национальной культуры как основы для воспитания. Герои русских народных сказок, былин должны сменить героев американской мультипликации, заполонившим парки и торговые центры. Школа и вузы обучать национальным танцам, песням, единоборствам, рецептам кухни, народным ремеслам различных народов РФ. Формирование спортивных команд должно осуществляться исключительно на национальной основе. Как может быть купленный спортивным клубом негр, австралиец, англичанин... – объектом национальной гордости российского спорта? Также необходим особый акцент со стороны СМИ на том, чем мы выгодно отличается от других, в чем мы можем быть первыми и лучшими.

Для формирования психологических механизмов сопричастности и ответственности есть жесткие варианты – отправиться в зону СВО и мягкие. Затраты усилий, времени и активное деятельное участие создают причастность. Можно долго говорить о том, что нельзя мусорить. А можно начать наводить порядок, что-то сажать, украшать, строить. Можно поддерживать словом и делом наших солдат. Некогда бабушки во дворах были лучшим регулятором нормативного поведения детворы и молодежи. Дружины помогали милиции контролировать

порядок на улицах. Детвора с родителями украшала городские новогодние елки. Школьники мыли после уроков классы, убирали пришкольную территорию. Вот это и есть те позабытые социальные практики, которые формируют не отстраненного наблюдателя, а соучастника: нам не все равно. Мы все проявляем активное участие. Это наш двор, улица, школа, район, город, страна, Родина!

Список литературы

1. Беспаленко П.Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения: автореф. дис. ... д-ра полит. наук / П.Н. Беспаленко. – Ростов н/Д., 2009. – 59 с.
2. Борисова А.И. Отношение современной молодежи к патриотизму / А.И. Борисова // Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью: материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 13 апреля 2021 года) / Министерство науки и высшего образования РФ, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; Казахский национальный университет имени аль-Фараби; Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2021. – С. 33–38.
3. Быков А.К. Гражданско-патриотическое сознание как показатель социального здоровья подрастающего поколения / А.К. Быков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-patrioticheskoe-soznanie-kak-pokazatel-sotsialnogo-zdorovya-podrastayuscheego-pokoleniya/viewer> (дата обращения: 16.09.2021).
4. Духовные и исторические основы российского патриотизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nic-pnb.ru/patriotizm-2/duhovnye-i-istoricheskie-osnovy-rossijskogo-patriotizma/?ysclid=laaywevpmb878556788> (дата обращения: 11.08. 2022).
5. Жигунова Т.П. К вопросу о сущности понятия «патриотическое сознание обучающихся»: современные подходы / Т.П. Жигунова // Современное

педагогическое образование. – 2022. – №1. – С. 128–131.

6. Кузьмин А.В. О взаимосвязи патриотического сознания с основными формами общественного сознания / А.В. Кузьмин, Ю.Н. Трифонов // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. – 2016. – №5. – С. 94–113.

7. Марченко Г.В. Формирование общественного доверия к деятельности правоохранительных органов / Г.В. Марченко, А.В. Забарин, С.Ю. Чимаров // Управленческое консультирование. – 2022. – №2 (158). – С. 93–109.

8. Мезенцев Д.Ф. Психологические основания обеспечения геополитической безопасности / Д.Ф. Мезенцев, А.В. Забарин, А.М. Зимичев // Геополитика и безопасность. – 2014. – №2 (26). – С. 98–104.

9. Мельников А.П. Патриотизм как социально-политический феномен в жизни современного общества / А.П. Мельников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/184366/1/patriotizm.pdf?ysclid=laazaw95ly14968573> (дата обращения: 01.08.2022).

10. Монастырский Д.В. Патриотическое воспитание как фактор гражданской идентичности / Д.В. Монастырский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-kak-faktor-formirovaniya-grazhdanskoy-identichnosti/viewer> (дата обращения: 07.08.2022).

11. Чикаева Т.А. Формирование патриотического сознания личности / Т.А. Чикаева // Манускрипт. – 2019. – Т. 12. №3. – С. 97–100.

12. Шестакова О.Е. Формирование у молодежи патриотического сознания, исторической памяти через изучение истории Великой Отечественной войны / О.Е. Шестакова // Молодой ученый. – 2020. – №8 (298). – С. 252–254.

13. Толстой Л.Н. Сборник публицистики / Л.Н. Толстой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://klassika.ru/read.html?proza/tolstoj/wozzwanie.txt&page=27> (дата обращения 10.09.2022).

14. Бруни Л. Свобода и закон / Л. Бруни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kartaslov.ru/книги/Бруно_Леони_Свобода_и_закон/3?ysclid=la9xxhlyhb176023921 (дата обращения: 03.10.2021).

15. Телеграмм-канал Движение Весна (дата обращения: 03.10.2022).

16. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия / А.Б. Купрейченко. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 2008. – С. 102–103.
17. Конституционное право России / под ред. А.Н. Кокотова, М.И. Кукушкина. – М.: Юристъ, 2003. – С. 27.
18. А. Козырев: Не хочу, чтобы Россия стала нео-СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/politic/article/54845/?ysclid=la9ya57kuj665229797> (дата обращения: 13.09.2021).
19. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 09.11.2022).